

Антон Антонович Дельви́г

**Стихотворения барона
Дельвига**

Содержание

#1	0004
СОДЕРЖАНИЕ 18. Лилея.	0005
57. Хата.	0006
59. К мальчику (I редакция).	0007
61. Романс ("Дедушка! – девицы..."). 62. К Диону.	
18. ЛИЛЕЯ.	0008
PM, 1815, К 3 26. РОМАНС Одинок в облаках месяц плыл туманный. Одинок вздыхал в поле витязь бранный. По траве вокруг него конь бродил уныло. "Добрый конь, верный конь! Понесемся к милой! Не к добру сердце мне что-то предвещает, Не к добру грудь моя тяжело вздыхает;	0010
Конь вздрогнул. Ты душой смутен, витязь бранный! Быстро мчит конь тебя к стороне желанной! Мчись, лети! но настиг рок тебя суровый - Конь заржал, конь взвился над могилой новой!	0012
37. ЦЕФИЗ.	0013
57. ХАТА.	0016
Автограф ИРЛИ.	0020
BE, 1814. К 22.	0024
СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ.	0029

Антон Антонович Дельви́г

"Стихотворения барона Дельвига"

(Ранние редакции) _

А.А.Дельвиг. Сочинения

Л., "Художественная литература", 1986

OCR Бычков М.Н. <mailto:bmh@lib.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

18. Лиля.

26. Романс ("Одинок в облаках месяц плыл туманный...") Цефиз.

57. Хата.

58. Романс ("Сегодня я с вами пирую, друзья...").

59. К мальчику (I редакция).

60. Дафна.

61. Романс (" - Дедушка! – девицы...").

62. К Диону.

18. ЛИЛЕЯ

Оставь, о Дорида, на стебле лилею;
Она меж цветами прелестна как ты:
Пусть тихо зефиры колеблются с нею
И рой легкокрылый собирает соты!
Она наклонилась к фиалке счастливой;
Над ними трепещет золотой мотылек;
Блистая любовью, ручей говорливый
На струйках рисует любимый цветок.

Дорида, Дорида! любовью все дышет;
Блаженство вкушает природа с весной;
Чуть воды струятся, чуть ива колышет
И зелень мешает с веселой волной:
Но ты неподвластна природы закону!
С победой Эроты летят пред тобой;

Вокруг не внимая печальному стону,
Ты узников гордо ведешь за собой.

PM, 1815, К 3

26. РОМАНС

**Одинок в облаках месяц
плыл туманный.**

**Одинок воздыхал в поле
витязь бранный.**

**По траве вокруг него конь
бродил уныло.**

**"Добрый конь, верный конь!
Понесемся к милой!**

**Не к добру сердце мне что-то
предвещает,**

Не к добру грудь моя тяжело воздыхает;

Не к добру, спутник мой, бродишь ты уны-
ло. -

Добрый конь, верный конь! Понесемся к
милой!"

**Конь вздрогнул. Ты душой
смутен, витязь бранный!**

**Быстро мчит конь тебя к
стороне желанной!**

**Мчись, лети! но настиг рок
тебя суровый -**

**Конь заржал, конь взвился
над могилой новой!**

НЛ, 1822, К 14, с. 31-32

37. ЦЕФИЗ

Мы еще молоды, братец, на плечах кудри
виются,

Рдеют как яблоко щеки и алые губы пу-
шатся

При благовонном дыханьи прелестных: но
скоро наложит

Хладную руку на нас безотрадная старость,
и дева

Не поцелует седых, и, локтем подругу тол-
кая,

Скажет с улыбкой: "Лиза, вот бабушкин
милый любовник!"

Ну, как же щеки румяны, как густы волни-
стые кудри!

Голос его соловьиный, взор его прямо ор-
линый!

Смейся, красавица, смейся! и мы весели-
лись, бывало,

Но все проходчиво в мире, одна непроход-
чива дружба.

"Здравствуй, любезный Филинт! Уж давно

мы с тобой не видались.

Благословляю тот день, который тебя возвратил мне,

Добродетельный старец! О! с тех пор твои кудри

Старость нескучно осыпала снегом. Приди же к Цефизу

И насладися прохладою тени. Тебя призывает

Сочный в саду виноград и плодами румяная груша!"

Так говорил, обнимая Цефиз давнишнего друга

И, пожимая рукою, провел его в сад изобильный.

Бедный Филинт вкушал и хвалил благовонные груши,

И Цефиз, улыбаясь, воскликнул: "Будь ныне, приятель,

Дерево это твое! А я от холодной метели Буду прилежно его укутывать теплой соломой.

Пусть оно для тебя цветет и плодом богатится!"

Но не Филинту оно и цвело и плодом тяго-

тилось,

И воздыхая Цефиз желал умереть столь же
бедным

И добродетельным старцем, как он был. –
Под желтую грушей

Похоронил он Филинта и холм увенчал ки-
парисом. -

Часто он слышал, когда отражала луна от
деревьев

Длинные тени, священное листьев шепта-
нье;

Часто в могиле таинственный глас отда-
вался. Он, мнилось,

Был благодарности глас. И небо усыпало
рощи

Изобильно Цефизу плодами и гроздей про-
зрачным.

ПЛ, с. 151-152

57. ХАТА

Ночь, ниспустися на дол, на лес, на высокие
горы!

Ветер осенний, бушуй вокруг хаты прекрас-
ной Лилеты!

Месяц, мне путь не свети, когда заблудится
любownik,

Счастье вкусить идучи!

Тише, дверь, отворись! о Лилета, твой ми-
лый с тобою!

Белой, лилейной рукой уж к сердцу его
прижимаешь.

Что же робкий твой взор со трепетом бро-
дит во мраке,

Или твой Аргус не спит?

Бог сновиденья, Морфей, будь защитою
нежной подруги!

Сны, готовые нас разлучить до прекрасного
утра,

Соединяся в толпу, окружите вы жесткое

ложе

Аргуса милой моей.

Если же боги мольбу отринете друга Лилеты,
ты,

Сердцем и небом клянусь врага поразить
перед нею!

И на бессмертных пойду! Их громы любви
не ужасны:

Взоры Лилеты мой щит.

Розовой цепью веди, о юность, два нежные
сердца!

Пусть унывает богач, не зная с прелестными
счастья;

Мы не в палатах золотых, но в хате соломою
укрытой -

Будем счастливей его.

PM, 1815, К 8

58. РОМАНС

"Сегодня я с вами пирую, друзья,
Мой голос ваш хор оглашает!

А завтра, быть может, там буду и я,
Где древний Адам обитает!" -

Я так беззаботным друзьям говорил,
Беспечности баловень юный,
(Но рано я сердцем печали вкусил,
И грусть мои строила струны).

Друзья мне смеялись, и, свежий венец
На кудри мои надевая,
"Стыдись, – восклицали, – мечтатель-пе-
вец!
Изменит ли жизнь молодая!"

Война запылала, все други мои
К знаменам родным полетели -
Но к матери дряхлой законы любви
Мне с ними расстаться велели.

В бездействии тяжком я думой следил
Их битвы – предтечи победы;
Их славою часто я первый живил
Родителей грустных беседы.

Года пролетали, я часто в слезах

Был черной повязкой украшен...

Брань стихла, где ж други? лежат на полях
У рушенных силой их башен.

С тех пор я чуждаюсь бывать на пирах,
Где все мне твердит про былое,
Фиал в престарелых трепещет руках,
Мне страшно веселье чужое!

Автограф ИРЛИ

59. К МАЛЬЧИКУ

(1 редакция)

Мальчик, Феба встретить должно
В торжестве друзьям пиров!
Принеси же осторожно
И скорей из погребов,
Матерь чистого веселья,
Влагу смольную вина,
Чтобы мы во мгле похмелья
Не нашли в фиале дна.

Не забудь края златые
С плющем розами увить!
Весело в года седые
Чашей молодости пить,
Весело, хоть на мгновенье,
Грезами наполнив грудь,
Обмануть воображенье
И – приятно вздохнуть.

Автограф ИРЛИ

60. ДАФНА

Мне минуло шестнадцать лет,
Но сердце было в воле!
Я мало знала божий свет,
Лишь бор, цветы и поле.

К нам юноша пришел в село,
Ах, сердцу ангел милый!
И все с прекрасным ожило,
Лишь я лишилась силы.

И темно-русые власы
Вкруг шеи овивались,
Как мак сияет от росы,
Сияли, рассыпались.

И взоры пламенны его
Мне что-то изъясняли,
Мы, не сказавши ничего,
Уже друг друга знали.

Как с розой ландыш – бел он был,
Милей его не знала!
Он мне приятно говорил,
Но слов не понимала!

Куда пойду, и он за мной,
Мне руку пожимая!
Увы! и ах! твердил с тоской
От сердца вздыхая.

"Что хочешь ты?" – спросила я
У милого с слезами;
И обнял с жаром он меня
Прекрасными руками.

Желала я его обнять,
Но рук не поднимала,
На груди потупила взгляд,
Бледнела, трепетала.

И слова не сказала я!
Почто ж ему сердиться?
Почто ж оставил он меня?
Когда же возвратится?
(Из Клаудия)

61. РОМАНС

— Дедушка! – девицы
Раз мне говорили, -
Нет ли небылицы
Иль старинной были?

– Как не быть! – уныло
Красным отвечал я, -
Сердце вас любило,
Так чего не знал я!

Было время! где вы,
Годы золотые!
Как пленяли девы
В наши дни былые!

Уж они – старушки,
Но от них порою
Много на подушки
Слез пролито мною.

Душу всю сжигали
Их уста и очи,
И без сна бывали
Долгие мне ночи.

– Дедушка! – толпою
Девушки вскричали, -
Видим мы, тобою
Бабушки играли!

Жаль нам деда! Злые,
Вот над кем шутили!
Нет, мы не такие,
Мы б тебя любили!

– Вы б любили? Сказки!
Веры мне нейметя!
Видя ваши ласки,
Дедушка смеется!

СП, 1820, кн. 12, с. 22

62. К ДИОНУ

Сядем, любезный Дион, под сенью зеленыя
рощи,

Где, прохлажденный в тени, сверкая, стре-
мится источник!

Там позабудем на время заботы мирские –
и Вакху

Вечера час посвятим!

Мальчик, наполни фиал фалернским ви-
ном искрометным!

В честь вечноюному Вакху очистим мы
дно золотое.

В чаше, обвитой венком, принеси дары
щедрой Помоны,

Вкусны, румяны плоды!

Тщетно юность спешит удержать преста-
релого Крона,

Молит с слезами его, – не внимая, он далее
мчится;

Маленький только Амур песни поет и, Са-
турна

За руку взявши, бежит.

Что нам в жизни сей краткой за тщетною

славой гоняться -

Вечно в трудах только жить – не видеть веселий до гроба?

Боги для счастья нам и веселия дни даровали,

Для наслаждений любви!

Будь в хороводе девиц белогрудых – с ними пляши и резвися,

Песни веселые пой Аполлону и девственным музам -

И твоя жизнь протечет, как быстро в зеленой долине

Скачущий светлый ручей.

Будем под тению лип здесь в летние дни прохлаждаться.

Пусть за слепую Филон Фортуной гоняется вечно!

Пусть и обнимет ее! Но скоро, Сатурном достигнут,

Он под косою падет.

Что нам богатства искать? Им счастья себе не прикупим.

Всех на одной ладие, и бедного Ира, и Кре-
за

В темное царство Плутона чрез волны клу-
бящего Стикса

Старый Харон отвезет.

Сядем, любезный Дион, под сенью зеленых
рощи,

Где, прохлажденный в тени, сверкая, стре-
мится источник!

Там позабудем на время заботы мирские –
и Вакху

Вечера час посвятим!

ВЕ, 1814, К 15, с. 189

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ВЕ – Вестник Европы.

НЛ – Новости литературы.

ПЛ – Грот К. Я. Пушкинский Лицей (1811 – 1817). Бумаги 1-го курса, собранные акад. Я. К. Гротом. СПб., 1911.

РМ – Российский музей.

СП – Соревнователь просвещения и благо-творения (Труды Общества любителей рос-сийской словесности).

**This file was created
with BookDesigner program
bookdesigner@the-ebook.org
01.10.2008**